

УДК 27:291.71(470.40)

О. В. Колпакова

O. V. Kolpakova

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.*

MISSIONARY ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ON THE TERRITORY OF THE PENZA EPARCHY IN THE SECOND HALF OF THE XIX — THE EARLY XX CENTURY

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Пензенская епархия, миссионерство, раскольники, проповедь, Иннокентиевское братство.

В статье рассматривается миссионерская деятельность РПЦ на территории Пензенской епархии во второй половине XIX — начале XX в. на основе архивных и опубликованных источников.

Key words: the Russian Orthodox Church, Penza eparchy, missionary work, schismatics, preaching, the Innocent Brotherhood.

The missionary activity of the Russian Orthodox Church on the territory of the Penza eparchy in the second half of the XIX — the early XX century is considered in the article on the basis of archival and published sources.

Миссионерство РПЦ в XIX в. разделялось на два направления — присоединение к Церкви старообрядцев и сектантов и обращение в православие нехристианских народов империи¹. Миссия на территории Пензенской епархии была создана в 1828 г. по указу императора Николая I. Правительство осознавало недостаточность мер, принимаемых против раскола приходским духовенством (так как в православие обращалось небольшое количество лиц), поэтому в 1857 г. было принято решение о создании особой миссии в лице одного миссионера².

Так, особая миссия была создана в с. Поим Чембарского уезда, которое считалось одним из главных центров раскола на территории Пензенской епархии. До 1872 г. собеседования с раскольниками в селе проводил священник И. Невестин, после смерти которого в 1878 г. миссионером был избран крестьянин К. Крючков, рукоположенный в конце этого года в священника к единоверческой церкви с. Поим. Открытые собеседования миссионера с раскольниками приводили к определенным результатам и учреждению единоверия, но, несмотря на определенные успехи в миссионерской деятельности, раскол в селе оставался весьма крепким (к 1872 г.).

Важным направлением работы, как со стороны научной, теоретической, так и со стороны миссионерской, практической, выступал подсчет численности сторон-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>

ников раскола и адептов сектантства. Достоверные данные о расколе и сектантстве должны были раскрыть ту среду, в которой предстояло работать миссии, а также в значительной степени определять те средства и приемы, которые могут быть в том или ином случае применены для возвращения в православную церковь³.

Необходимо отметить, что установить точное количество раскольников и сектантов на территории Пензенской епархии не представляется возможным, что связано с несколькими факторами. Первоисточниками данных об их числе, содержащихся в официальных отчетах, являлись донесения благочинных епархии местному епархиальному начальству, которые, в свою очередь, основывались на сведениях священников приходов и являлись не всегда верными и точными. Часто раскольники прихода сведения о рождении и смерти членов семьи не доводили до местного причта. Сообщали их волостным правлениям, откуда священники эти данные не брали или не могли взять. На священнике лежало немало обязанностей, поэтому статистике выявления раскольников и сектантов уделялось недостаточное внимание⁴. К тому же меры правительства по отношению к расколу, в какой бы форме не проявлялись, приводили к тому, что раскольники скрывались от взора правительства, официально считаясь православными.

Учитывая особенности составления сведений о численности раскольников, отметим некоторые данные об их количестве на территории епархии. В 1856 г. на территории губернии насчитывалось 7 788 раскольников, в 1857 г. — 7 863⁵. В 1866 г. в Нижнеломовском уезде раскольников было 1 642, в Наровчатском уезде — 1 223. В 1870 г. общее количество раскольников доходило до 12 000 чел. обоего пола и всех возрастов⁶.

В частности, в с. Ромоданове Саранского уезда в 1873 г. был официально признан раскол молоканской секты (раскольников в данном селе насчитывалось 27 чел.). Кроме того, раскол существовал и на других территориях Саранского уезда, например, в с. Елховка и Трофимовщина, дер. Уришка⁷. В 1883 г. количество раскольников составляло 15 369 чел.⁸ Из вредных ересей в Пензенской губернии были молокане (256 чел. находились в Чембарском уезде, 8 — в Керенском)⁹.

Извлечения из отчетов обер-прокурора Св. Синода включают данные о количестве лиц, присоединившихся к православию. В 1853 г. к православной церкви присоединились 35 чел.¹⁰, в 1856 г. — 46¹¹, в 1860 г. — 36¹², в 1866 г. — 26¹³, в 1872 г. — 19¹⁴, в 1874 г. — 32¹⁵, в 1878 г. — 23¹⁶, в 1882 г. — 107¹⁷, в 1886 г. — 58¹⁸, в 1890 г. — 147¹⁹, в 1894 г. — 198 чел.²⁰

Автор ряда статей (именуемый А. Х.), посвященных расколу и сектантству на территории Пензенской епархии и опубликованных в «Пензенских епархиальных ведомостях», отмечал, что «статистика имеет, несомненно, резко выраженную тенденцию понижать число раскольников и сектантов, как по отдельным приходам, так и по целым округам и епархиям».

Автор пришел к выводу о росте раскола на территории Пензенской епархии, объясняя это следующим образом. Принимая во внимание, что прирост населения в губернии несколько выше 1 %, и, вычитая из общей суммы прироста некоторое количество на возможные выселения ежегодно, число пензенских раскольников и сектантов увеличивалось на 230 — 240 чел. Кроме того, почти ежегодно происходил переход из православия в раскол и сектантство. Так, только в 1897 г. в одном лишь

Мокшанском уезде перешло в молоканство 17 чел. В с. Царевщине Мокшанского уезда с 1870 г. по 1893 г. стали раскольниками около 60 чел., что с естественным приростом давало довольно солидную цифру. Следовательно, переход из православной веры должен повысить цифру естественного прироста раскола и сектанства до 240 — 250 чел. Так как за 1891 — 1897 гг. в православии и единоверии обращалось в среднем около 170 чел., то, очевидно, местные раскол и сектанство каждый год увеличивались на 70 — 80 чел.²¹

С целью ослабления раскола правительство прибегало к различным мерам. Одними из действенных среди них считались меры духовного характера: собеседования со старообрядцами, миссионерские съезды, открытие и поддержание церковно-приходских школ.

В 1876 г. в с. Поим Чембарского уезда Министерством народного просвещения было открыто двухклассное училище, где из 108 учеников 50 — дети раскольников, с которыми проводились различные беседы об основах православной веры. В 1879 г. публичные беседы с раскольниками велись и в других местностях Пензенской епархии — трех селах Саранского уезда (Пятина, Воротники и Ремезенки) и в двух соседних деревнях. Назначенный в 1876 г. помощником поимского миссионера священник с. Пятина расположил местных раскольников к тому, что в отчетном году они, по его приглашению, собирались в значительном количестве на публичные собеседования²².

В отчете о состоянии раскола в 1872 г. говорилось о том, что для раскольников посещения миссионера казались слишком официальными. Однако все же миссионерская деятельность приводила к определенным результатам. Некоторые случаи перехода в православную веру печатались в «Пензенских епархиальных ведомостях». Например, в 1879 г. была дана информация о переходе в православную веру титулярного советника Ивана Мацкевича, римско-католического исповедания²³.

В. Васильев отмечал, что раскольников в епархии живет немало, а специальных миссионеров, напротив, недостаточно. Каждый священник, живущий в приходе, зараженном расколом, обязан и должен бороться с ним. Для успешной борьбы нужны были необходимые средства. Возникает вопрос: имел ли сельский священник такие средства? Можно с уверенностью сказать, что нет. Священники, окончившие курс давно, не имели даже возможности ознакомиться с противораскольнической литературой, потому что в семинариях, когда они учились, об этом ничего не сообщалось²⁴.

В 1883 г. был принят закон о даровании раскольникам некоторых гражданских прав и отправлению церковных треб. Им разрешались общественные молитвы, богослужение по их обрядам в частных домах и специально предназначенных зданиях с условием соблюдения общественного порядка. Наставники и другие лица, исполняющие духовные требы у раскольников, по закону от 3 мая 1883 г. не подвергались преследованию, за исключением тех случаев, когда они оказывались виновными в распространении своих заблуждений среди православных. Последователям раскола запрещалось публичное оказательство веры, к которым относились крестный ход и публичные процессии в церковных облачениях, публичное ношение икон, употребление вне домов, молитвенных зданий церковного облачения, раскольничье пение на улицах и площадях²⁵.

В 1885 г. в Пензенской епархии было открыто Иннокентиевское братство. Цель Братства заключалась в распространении христианского просвещения среди жителей Пензенской губернии, а именно:

- 1) христианское просвещение инородцев, которые оставались некрещеными в пределах губернии;
- 2) утверждение православной веры среди крещенной мордвы и татар, которые продолжали придерживаться своих прежних верований и обрядов;
- 3) миссионерская работа с раскольниками с целью присоединения к православной церкви;
- 4) устранение невежества и суеверий в простом народе.

Данных целей Иннокентиевское братство достигало посредством отправления миссионеров в те места епархии, где были неверующие или раскольники, молокане и др. Братство готовило способных для борьбы с неверием и расколом людей, открывало с помощью местных благотворителей начальные школы. Кроме того, оно содействовало православным пастырям в просветительном служении, снабжая нужными книгами, а также помогая материально в случае недостатка средств к существованию в бедных приходах²⁶. Для облегчения деятельности миссионеров Братство позаботилось о создании миссионерской библиотеки²⁷.

В 1889 — 1890 гг. высказывалось мнение о необходимости епархиального миссионера и устройстве правильной миссии против раскольников. Совет Иннокентиевского братства откладывал решение данного вопроса из-за недостатка материальных средств. В 1891 г. епархиальный преосвященный разрешил употреблять на вознаграждение миссионерам ежегодный остаток от благочиннического жалованья. С 1 марта 1891 г. была организована миссия в лице двух миссионеров — священника церкви в с. Александровка Е. Фетисова (против раскола) и преподавателя семинарии А. А. Орлова (против сектантства). На вознаграждение миссионерам было назначено по 600 руб. в год и отдельные денежные суммы на разъезды из средств Иннокентиевского братства. Деятельность епархиального миссионера Фетисова была направлена против раскольнических сект (беглопоповщинской, австрийской, страннической и нетовщинской), Орлова — против сект молоканской и хлыстовщины. Для разоблачения раскольников и сектантов миссионеры действовали путем публичных и частных с ними бесед.

С этой целью предпринимались поездки в села, где были наиболее распространены раскольники и сектанты. Кроме епархиальных миссионеров, в борьбе с расколом и сектантством проявили усердие С. Магнусов, С. Архангельский, И. Кутлинский, С. Любимов и П. Зарин, которых Совет Иннокентиевского братства поощрял выдачей денежных пособий.

В 1892 г. с переходом священника Фетисова на службу в Астраханскую епархию должность епархиального миссионера для борьбы со старообрядчеством была упразднена. Вместо нее образованы окружные миссии, во главе которых стали протоиерей К. Крючков (Чембарский и Нижнеломовский уезды), священник В. Лебедев (Керенский, Наровчатский и Мокшанский уезды) и священник С. Магнусов (Пензенский, Городищенский и Саранский уезды). Епархиальный миссионер Орлов, как и прежде, вел борьбу с последователями рационалистических и мистических сект, со старообрядцами путем устной и письменной полемики с их наставниками.

Кроме того, по поручению Совета Иннокентиевского братства, Орлов составлял ответы на вопросы, поданные в Совет братства единоверцами с. Поим, а также давал отзывы о книгах, отобранных у раскольников²⁸.

В 1904 г. с целью усиления сбора пожертвований на миссионерское дело был открыт Пензенский комитет Православного миссионерского общества. В качестве мер воздействия на местных инородцев были проектированы учреждение миссионерских школ, распространение религиозно-нравственного чтения на русском и инородческом языках. В течение 1904 г. Комитет организовывал три очередных собрания, на которых был обсужден и определен порядок делопроизводства, ведения приходо-расходных книг и хранения сумм, предложены меры, направленные на увеличение денежных поступлений в Комитет. Кроме того, была произведена проверка приходо-расходных книг и составлены отчеты.

Ближайшая цель учреждения епархиальных комитетов состояла в удовлетворении материальных нужд миссионеров и миссионерских заведений, в содействии им в деле обращения иноверцев и утверждении православной вере, поиске способов к устранению препятствий для достижения благосостояния миссий и т. д. (§ 58 устава). Таковы были обязанности тех комитетов, которые находились в епархиях, имеющих миссии и другие миссионерские учреждения. На территории Пензенской епархии в данном году не существовало каких-либо учреждений, имеющих отношение к деятельности миссионерского общества, поэтому местный комитет не осуществлял деятельности, указанной в §58 устава. Единственной его задачей был сбор денежных средств²⁹.

Важную роль в миссионерском деле сыграл указ 1905 г. о свободе вероисповедания. Старообрядчеству предоставлялись все те религиозные и гражданские права и привилегии, какими обладали русские подданные христианских инославных вероисповеданий. Богослужение старообрядцев могло совершаться свободно и публично, их духовные лица обучали детей старообрядцев в школах (земских и церковно-приходских) закону Божию, совершали публично таинства и требы в больницах, войсках и т. д.³⁰

После издания указа одной из основных задач стало укрепление православной веры у паствы. В 1905 г. епархиальным миссионером было совершено до 10 поездок в селения епархии, где имели место раскол и сектантство, и проведено до 60 бесед³¹. Так, 30 января 1905 г. состоялось собеседование в с. Казачья Пелетьма в здании школы. Предметом беседы был вопрос о перстосложении для крестного знамения и о клятвах собора 1667 года. Беседа продолжалась 6 часов. 13 марта 1905 г. состоялась литургия по приглашению в с. Дурасовка. Было сказано поучение о современном растлении нравов в русском народе и необходимости каждому знать Евангельское учение. Тогда же собеседование было проведено в приходском храме с. Масловка³².

В 1908 г. во многих селениях епархии были введены в воскресные и праздничные дни религиозно-нравственные чтения для народа, которые сопровождалась песнопениями. Деятелей против раскола и сектантства Совет поощрял выдачей денежных пособий, снабжал книгами и брошюрами, необходимыми для собеседований с инакомыслящими. Труды пастырей-миссионеров за 1908 г. из раскола и сект было возвращено 73 человека обоих полов³³.

В общей сложности число раскольников и сектантов в 1908 г. было следующим: в Пензенском уезде (в 5 приходах) — более 750 чел., в Городищенском (в 2 приходах) — почти 300 чел., в Саранском (в 10 приходах) — более 1 900 чел., в Керенском (в 5 приходах) — более 400 чел., в Мокшанском (в 18 приходах) — около 2 400 чел., в Нижнеломовском (в 13 приходах) — около 2 500 чел., в Наровчатском (в 12 приходах) — около 3 500 чел., в Чембарском (в 15 приходах) — до 8 300 чел., в Инсарском (в 2 приходах) — около 160 чел., в Краснослободском уезде раскольников не было³⁴.

Для проведения миссионерской деятельности среди инородцев-язычников и мусульман в епархии указом Святейшего Синода от 27 апреля 1912 г. учреждена должность епархиального инородческого миссионера. В 1914 г. миссия по-прежнему состояла из одного миссионера, в круг деятельности которого входили все мордовские и татарские селения епархии³⁵.

В 1915 г. старообрядцев и сектантов на территории Пензенской епархии числилось около 20 600 чел. (примерное количество сектантов — 1 300 чел.), старообрядцы и сектанты проживали во всех уездах епархии, кроме Краснослободского.

Миссионерами в 1915 г. состояли: епархиальным — протоиерей С. Магнусов, уездными — священники с. Никольское Городищенского уезда — А. Росницкий, Е. Куликов, М. Мартынов, епархиальным инородческим миссионером являлся священник В. Мусин. Протоиерей С. Магнусов в 1915 г. посетил все уездные города, кроме Инсара, а также 25 крупных сел и мест, где проживали сектанты. В данных приходах им были предложены к прочтению темы, касающиеся патриотизма, в том числе «О войне с точки зрения христианского разума». Уездный миссионер А. Росницкий побывал с миссионерской проповедью в 18 приходах Городищенского и Саранского уездов, провел публичную беседу в с. Шугурове.

Инородческий миссионер в 1915 г. состоял священником в военной церкви при Скобелевских казармах г. Пензы, куда был командирован епархиальным начальством 10 сентября 1914 г. для совершения богослужений и религиозно-нравственного просвещения нижних чинов 98-го пехотного запасного батальона. Из-за данных обстоятельств его деятельность осуществлялась главным образом в Пензе, по епархии была совершена одна миссионерская поездка.

Деятельность открытых почти во всех приходах Пензенской епархии кружков миссионерских и «ревнителей веры и благочестия» выражалась в поиске средств на благоустройство и украшение храмов, продаже и бесплатной раздаче прихожанам по воскресным и праздничным дням книг, брошюр и листов, наблюдении за порядком и поведением детей в храме и вне храма, участии в чтениях и беседах, сборах на разные благотворительные и просветительские учреждения, а также на нужды, связанные с войной³⁶.

Для миссионерских целей на территории епархии создавались различные кружки «ревнителей веры» и миссионерские курсы. Так, в 1913 г. при Крестовоздвиженском соборном храме Нижнего Ломова открылся кружок для влияния на религиозно-нравственное состояние прихожан³⁷. В 1914 г. миссионерские кружки существовали не только в зараженных сектантством и расколом приходах, но и в православных³⁸. В 1916 г. в с. Каменка Нижнеломовского уезда были организованы миссионерские курсы. Заведующим и главным руководителем был назначен епар-

хиальный миссионер С. Магнусов. Прослушали курсы 68 человек (8 священников, 12 дьяконов, 22 псаломщика, 3 учителя сельских церковно-приходских школ, 23 мирянина).

Таким образом, миссионерская деятельность в рассмотренный период являлась приоритетной для Русской Православной Церкви и требовала более глубокого богословского осмысления способов духовного наставления паствы. Важным направлением в деятельности приходского духовенства Пензенской епархии являлось противодействие распространению различного рода лжеучений, сект и расколов, для чего использовались различные меры воздействия. Во второй половине XIX — XX вв. позиции раскольников оставались весьма крепкими (за данный период численность раскольников увеличилась). Пастыри с целью увещевания раскольников и сектантов проводили публичные и частные собеседования, богослужения и церковную проповедь, где разъясняли истины веры, поддерживали открытие церковно-приходских школ и библиотек, раздавали листы и брошюры.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Есикова Е. М.** Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди калмыков Оренбургской епархии (1859 — 1917 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 28 (166). С. 134 — 141.

² См.: **Колпакова О. В.** Миссионерская деятельность в Пензенской епархии среди раскольников в 1860 — 1890-е гг. // Платоновские чтения : материалы и докл. XXIV Всерос. конф. молодых историков (Самара, 7 — 8 декабря 2018 г.). Самара, 2019. С. 131 — 133.

³ См.: О необходимости и способах изучения раскола и сектантства // Пензенские епархиальные ведомости. 1899. № 6. С. 193 — 205.

⁴ См.: О местном расколе и сектантстве по официальным данным 1889—1897 гг. // Там же. 1898. № 18. С. 653 — 671.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 485. Л. 40.

⁶ Там же. Л. 24 — 24 об.

⁷ См.: Краткий церковно-исторический очерк села Ромоданова Саранского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1882. № 8. С. 11 — 26.

⁸ См.: **Корольков К. Н.** Раскол и сектантство в Пензенской епархии (с приложением миссионерской карты Пензенской епархии). Пенза, 1897. 26 с.

⁹ ГА ПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3285. Л. 15.

¹⁰ См.: Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1853 год. СПб., 1854. С. 46.

¹¹ См.: Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1856 год. СПб., 1857. С. 46 — 47.

¹² См.: Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1860 год. СПб., 1862. С. 62 — 63.

¹³ См.: Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1866 год. СПб., 1867. С. 66 — 67.

¹⁴ См.: Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1872 год. СПб., 1873. С. 62 — 63.

¹⁵ См.: Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1874 год. СПб., 1876. С. 62.

¹⁶ См.: Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1878 год. СПб., 1879. С. 62.

¹⁷ См.: Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1882 год. СПб., 1884. С. 64.

¹⁸ См.: Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1886 год. СПб., 1888. С. 68.

¹⁹ См.: Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1890 и 1891 годы. СПб., 1893. С. 66.

²⁰ См.: Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1894 и 1895 годы. СПб., 1898. С. 46.

²¹ См.: О местном расколе и сектантстве по официальным данным 1889 — 1897 гг. // Пензенские епархиальные ведомости. 1898. № 22. С. 844 — 858.

²² См.: Действия по обращению раскольников в Пензенской епархии по Всеподданнейшему отчету Обер-прокурора Св. Синода за 1877 год // Там же. 1879. № 5. С. 11 — 13.

²³ См.: Пензенские епархиальные ведомости. 1879. № 6. С. 7.

²⁴ См.: **Васильев В.** Краткие сведения о миссионерской библиотеке Пензенского Иннокентиевского Братства Пресвятой Богородицы с приложением каталога ее // Там же. 1889. № 22. С. 15 — 27.

²⁵ См.: Высочайшее повеление о даровании раскольников некоторым прав гражданских и по отправлению церковных треб // Там же. 1883. № 12. С. 5 — 8.

²⁶ См.: Устав Иннокентиевского просветительного братства Пресвятой Богородицы в гор. Пензе при кафедральном соборе // Там же. 1886. № 12. С. 18 — 25.

²⁷ См.: **Соловьев Н.** Отчет о действиях Совета Иннокентиевского Просветительного братства // Там же. 1888. № 9. С. 13 — 16.

²⁸ См.: **Корольков К.** Раскол и сектантство в Пензенской епархии // Там же. 1897. № 13. С. 459 — 472.

²⁹ См.: Отчет Пензенского комитета Православного миссионерского общества за 1904 год // Там же. 1905. № 8. С. 110 — 123.

³⁰ См.: Изменение современного положения расколо-старообрядчества по указу от 12 декабря 1904 года // Там же. 1905. № 7. С. 313 — 328.

³¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2104. Л. 17.

³² См.: Из путевых заметок епархиального миссионера во время переездов с миссионерской проповедью в 1905 году // Пензенские епархиальные ведомости. 1905. № 10. С. 493 — 499.

³³ См.: Отчет о состоянии и деятельности Иннокентиевского братства Пресвятой Богородицы при Пензенском Кафедральном соборе за 1908 г. // Там же. 1910. № 14. С. 413 — 425.

³⁴ Там же. С. 416.

³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2657. Л. 42 об.

³⁶ См.: Расколо-сектантство, инородцы и миссионерство в пределах Пензенской епархии в 1915 году // Пензенские епархиальные ведомости. 1916. № 8 — 9. С. 316 — 332.

³⁷ См.: По епархии // Там же. 1913. № 1. С. 34 — 36.

³⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2657. Л. 41 об.

Поступила 17.08.2022 г.